

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2018»

Москва, 30 мая — 2 июня 2018 г.

ЧАЙНИК ДОЛГО (НЕ) ЗАКИПАЕТ, КОМПЬЮТЕР ДОЛГО (НЕ) ЗАГРУЖАЕТСЯ...¹

Апресян В. Ю. (valentina.apresjan@gmail.com)^{1,2},
Шмелев А. Д. (shmelev.alexei@gmail.com)²⁻⁴

¹Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики; ²Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН; ³Московский педагогический
государственный университет; ⁴Православный
Свято-Тихоновский гуманитарный университет

RUSSIAN CONSTRUCTIONS CHAINIK DOLGO (NE) ZAKIPAEET, KOMP'IUTER DOLGO (NE) ZAGRUZHAETSIA...

Apresjan V. Ju. (valentina.apresjan@gmail.com)^{1,2},
Shmelev A. D. (shmelev.alexei@gmail.com)²⁻⁴

¹National Research University Higher School of Economics;
²Vinogradov Institute of Russian Language, Russian Academy
of Sciences; ³Moscow Pedagogical State University;
⁴St Tikhon's Orthodox University

---

¹ В основу настоящей статьи положен расширенный вариант доклада, представленного на конференции «Соотношение времени и вида в типологической и контрастивной перспективе» (Лилль, апрель 2018). Корпусное исследование семантических и прагматических механизмов квазисинонимии было произведено в рамках работы по гранту РГНФ на 2016–2018 годы, 16-04-00302 «Подготовка третьего выпуска Активного словаря русского языка» (руководитель Ю. Д. Апресян). Исследование семантики и прагматики рассматриваемой конструкции на основе переводных текстов (при помощи параллельных корпусов) было произведено при поддержке РНФ (проект № 16-48-03006, «Семантический анализ переводов в сопоставительной культурной перспективе и культурная специфичность в обучении языку»).

The paper deals with a curious phenomenon of quasi-synonymy that occurs in Russian between sentences with non-negated and negated predicates in the construction with the adverb *dolgo* 'for a long time'. Consider sentences like *Chainik dolgo zakipal* 'It took the kettle a long time to boil, lit. Kettle for a long time boiled' vs. *Chainik dolgo ne zakipal* 'It took the kettle a long time to boil, lit. Kettle for a long time not boiled'. The paper is an attempt to define the semantic and pragmatic mechanisms of such quasi-synonymy, as well as semantic and aspectual classes of predicates where it occurs. It also considers subtle semantic, pragmatic and communicative differences associated with non-negated and negated construction, respectively.

Such quasi-synonymy occurs primarily in cases when the predicate belongs to the aspectual class of accomplishments and denotes a telic process or action with a desired result ('to boil', 'to cool down', 'to warm up', 'to grow up', 'to finish', etc.). Those predicates include two major semantic components, that is, a lasting process or action and an instant result. In the imperfective aspect they allow at least two possible interpretations, namely, of a process and that of a result. Similar interpretations of sentences with such predicates occur due to different scope assignments of negation and *dolgo*. In sentences with non-negated predicate *dolgo* has scope over the 'process' component in the verb; in sentences with negated predicate negation has scope over the 'result' component of the verb while at the same time falling into the scope of *dolgo*. The former type of sentences describes long-lasting processes, whereas the latter type describes long-awaited results, which pragmatically amount to the same thing.

Key words: verbal aspect, negation, quasi-synonymy, semantics, pragmatics, corpus data, parallel corpora, aspectual classes

1. Введение

В работе рассматривается парадоксальная ситуация: русские фразы с длительной конструкцией без отрицания и с отрицанием с некоторыми предикатами квазисинонимичны: предложения *Чайник не закипал очень долго* и *Чайник закипал очень долго* могут быть употреблены применительно к одной и той же ситуации, а именно — вода в чайнике в течение очень долгого времени нагревается, но все не доходит до точки кипения. Сам по себе этот факт известен (см., напр., обсуждение на сайте <https://gzom.ru/kak-nado/chajnik-dolgo-ne-zakipaet-byvaet-li-ne-pustym-mestom/>); однако возникает вопрос, каков механизм подобной квазисинонимии. Сходный эффект возникает и с другими предикатами: *Компот остывал долго* » *Компот долго не остывал*, *Трубка долго раскуривалась* » *Трубка долго не раскуривалась*. В примерах типа *Компьютер долго не загружается* и *Компьютер долго загружается* эта квазисинонимия выражена еще более явно (что также не осталось незамеченным <http://ortheos.livejournal.com/46166.html>).²

Целью работы является определить, как в точности возникает квазисинонимия, какие семантические и прагматические механизмы здесь задействованы, а также какие семантические и аспектуальные классы предикатов ее позволяют.

---

² Данный эффект можно считать разновидностью эффекта «незначащего отрицания», рассмотренного в [Шмелев 2009; Shmelev 2016]

2. Семантические механизмы квазисинонимии

Механизм квазисинонимии, по-видимому, заключается во взаимодействии отрицания и наречия *долго* с разными компонентами смысла предиката *закипать*. Глагол *закипать* относится к особой разновидности аспектуального класса accomplishments (а именно — несобственно-инхоативным предикатам³). Как и другие accomplishments, он предполагает две фазы — длительный процесс, ведущий к результату, и моментальный результат. Во фразах без отрицания в сферу действия *долго* попадает компонент 'процесс' и НЕСОВ имеет процессное значение; во фразах с отрицанием в сферу действия *долго* попадает компонент 'результат' под отрицанием и НЕСОВ имеет результативное значение, т. е. выступает в качестве тривиального коррелята к глаголу СОВ *закипеть*, появляющегося в контексте отрицания.

Иными словами, первая фраза имеет значение 'процесс, ведущий к результату, длился долго' (имплицуруется — 'результат долго не наступал'); вторая — 'результат долго не наступал' (имплицуруется — 'процесс, ведущий к результату, длился долго').

Заметим, кстати, что эффекту квазисинонимии подвержены не все несобственно-инхоативные предикаты. В частности, он не возникает, если результат нежелателен: фраза *Хлеб долго не черствел* значит, что хлеб долго не начинал черстветь (а не то, что хлеб, постепенно черствея, долго не становился совсем черствым), а фраза *Хлеб долго черствел* вообще прагматически неадекватна. Так же устроена пара *Капуста долго не гнила* vs. *Капуста долго гнила*. Первая фраза значит, что процесс гниения долго не начинался, а вторая прагматически неадекватна, если только ее не интерпретировать как эмфатическое высказывание о длительном нежелательном положении дел: *Капуста долго гнила на складе, прежде чем ее выбросили на помойку*.

По-видимому, это прагматическое требование имеет общий характер и связано с импликатурами, задаваемыми семантикой длительной конструкции в сочетании с отрицанием: высказывания о длительном ненаступлении некоторой ситуации более естественны, когда эта ситуация является желательной и долгожданной, чем наоборот; ср. несколько большую естественность фраз типа *У них долго не было детей* (и возникает импликатура, что дети были желанны); *Он долго не чинил сарай*; *Он долго не выздоравливал* по сравнению с фразами типа *Его долго не выгоняли с работы*; *Она долго не заболела*; *Он долго не разбивал посуду*.

Сходный эффект возникает с некоторыми другими глаголами со значением вхождения в состояние или вхождения в процесс, напр. *заживать*. Ср. пример из «Национального корпуса русского языка» (НКРЯ):

³ Термин из статьи [Зализняк, Шмелев 2002]. В некоторых типологических работах используются несколько иные классификации; в частности, в работе [Татевосов 2010: 20] предикаты типа *закипать* относятся к акциональному типу «расширенных ингрессивно-непредельных» предикатов со значением 'вхождение в процесс'; предикаты типа *замерзнуть* классифицируются как «сильные стативно-процессные» со значением 'вхождение в состояние'.

- (1) *Много укулов морских ежей. Они есть в Турции, на Кипре, на побережье Хорватии, да практически везде. Их укулы очень болезненны и долго заживают.* [Александр Мельников. Поцелуй медузы. Опасности подстерегают наших туристов даже в цивилизованных странах (2001) // «Известия», 2001.08.02]

Очевидно, что в последнюю фразу можно вставить не практически без изменения смысла (*Их укулы очень болезненны и долго не заживают*). Ср.:

- (2) *При добыче кораллов плавать приходилось в кедах, тренировочном костюме и перчатках, потому что от коралловых царапин остаются долго не заживающие ранки.* [Александр Городницкий. «И жить еще надежде» (2001)]

Похожим образом ведет себя и глагол *сохнуть*⁴ (ср. *Белье долго сохло и Белье долго не сохло*). Ср. примеры из НКРЯ:

- (3) *Кожаные куртки для пешехода-туриста не годятся. Они тяжелы, громоздки, не пропускают воздуха к телу, а потому способствуют потению. Промокнув, долго сохнут.* [В. Семеновский. Снаряжение туриста (1929)]
- (4) *Странные русского изготовления фотографические пластинки: после проявления и закрепления долго не сохнут!* [П. К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. №5 (1926)]

Необходимо при этом отметить, что коммуникативная и просодическая структура фраз с отрицанием и без него несколько различается: во фразах с отрицанием главное фразовое ударение падает на глагол, который является акцентоносителем ремы: *Чайник долго не ¹закипал*. Во фразах без отрицания главное фразовое ударение падает на наречие, и акцентоносителем ремы является именно оно: *Чайник ¹долго закипал*. Данное различие в коммуникативных структурах часто маркируется инверсией: *Чайник закипал ¹долго*.

При этом для описания подобных ситуаций, в зависимости от предиката, может чаще использоваться конструкция с отрицанием (семь примеров на *долго не закипать* и три примера на *долго закипать*, сорок восемь примеров на *долго не засыпать* и шесть примеров на *долго засыпать* в НКРЯ по состоянию на февраль 2018), конструкция без отрицания (единичные пример на *Компьютер долго не загружается* и тысячи примеров на *Компьютер долго загружается* в поисковике Google по состоянию на февраль 2018), или же обе конструкции могут быть представлены приблизительно в равной степени (31 пример в НКРЯ по состоянию на февраль 2018 на *долго не заживать* и 29 на *долго заживать*).

⁴ Вообще, такая квазисинонимия свойственна многим глаголам, которые обозначают «изменение состояния, сопровождающееся становлением какого-то признака» [Гловинская 2001: 92–94]; ср. примеры из цитированной работы — *выздоровливать, замерзать, засыхать, оттаивать, согреться* и др., — а также их подробный семантический анализ там же.

3. Сочетаемость конструкций *долго* и *долго не* с разными типами предикатов

Очевидно, что для того, чтобы точно установить все классы предикатов, для которых возможна описываемая квазисинонимия, необходимо определить область пересечения сочетаемости конструкций *долго* и *долго не*. При этом естественно ожидать, что большая часть сочетаемостных классов не совпадет — поскольку в некотором смысле *долго* и *долго не* антонимичны.

Анализ корпусных данных, в частности скетчей Sketch Engine (корпуса RuTenTen и Araneum Russicum Maius), сочетаемости RuSkELL, биграмм и триграмм в НКРЯ, дает следующее распределение основных сочетаемостных классов⁵:

Долго + глагол

1. Непредельные действия и состояния (activities и states)

Долго ждать <сидеть, смотреть, думать, работать>; *долго мучиться* <болеть, терпеть>

2. Предельные действия (accomplishments)

Долго решать <уговаривать, подбирать, заводить, успокаивать, заканчивать>

3. Предельные процессы с желательным результатом

Долго сохнуть <остывать, заживать, выздоравливать, загружаться, заводиться>

4. Непредельные процессы с желательным результатом

Долго расти <худеть, набирать вес>

Долго не + глагол

1. События и моментальные действия (achievements)

Долго не приходиться <не стрелять>

2. Предельные действия (accomplishments)

Долго не обдумывать <не уговаривать>

3. Непредельные действия и состояния (activities и states)

Долго не работать <не ждать, не сидеть, не размышлять, не думать>; *долго не мучиться* <не болеть, не терпеть>

---

⁵ Здесь отражены не все возможные сочетания *долго* с разными типами предикатов, а только самые частотные; например, сочетание *долго гнил*, *долго кис*, *долго черствел* возможно в определенных прагматических условиях (см. выше), но не является типичным для *долго*.

4. Фазовые глаголы разных аспектуальных классов

Долго не начинать <не начинаться>; долго не кончать <не кончаться, не заканчивать, не заканчиваться>

5. Пердуративы разных аспектуальных классов

Долго не продержаться <не простоять, не проработать, не прослужить>

6. Модальные глаголы

Долго не мочь <не хотеть>

7. Предельные процессы с нежелательным результатом

Долго не вянуть <не черстветь, не засыхать, не изнашиваться>

8. Предельные процессы с желательным результатом

Долго не сохнуть <не заживать, не выздоравливать, не загружаться, не заводиться, не остывать>

9. Непредельные процессы с желательным результатом

Долго не расти <не худеть, не набирать вес>

Необходимо отметить, что конструкция *долго не* возможна во всех случаях, где возможна конструкция с *долго*, однако, естественно, далеко не везде ее употребление порождает квазисинонимию. Обратное неверно: с некоторыми предикатами (например, моментальными) сочетается конструкция с *долго не*, но в силу естественных семантических причин не сочетается конструкция с *долго* (**Он долго приходит*).

Начнем с тех случаев, когда такая квазисинонимия возможна. Она возникает в первую очередь у предельных процессов с желательным результатом (*сохнуть, остывать, заживать, выздоравливать, загружаться, заводиться*). Иногда предельность и желательность могут задаваться контекстом у непредельных глаголов и тогда для них становится возможен такой тип квазисинонимии: *нагреться/охлаждаться до нужной температуры, набирать необходимый вес*. Почему она возможна?

Как было сказано выше, ее допускают чисто семантические механизмы сфер действия. Фразы типа *долго сохнуть* (где *долго* относится к компоненту 'процесс' в значении глагола) указывают на то, что процесс, который приводит к желательному результату, длится дольше, чем ожидалось. Фразы типа *долго не сохнуть* (где *долго* включает в свою сферу действия *не* и относится к компоненту 'результат' в значении глагола) указывают на то, что желательный результат долго не наступал. Видовременные свойства подобных предикатов также допускают эту квазисинонимию, т. к. она возникает отчасти за счет разной аспектуальной интерпретации глагола — *сохнуть* с *долго* употребляется в процессном значении НЕСОВ, а *сохнуть* с *долго не* — в результативном. Прагматические свойства данных предикатов также способствуют возникновению квазисинонимии. Дело в том, что сама по себе длительная конструкция с *долго*

предполагает, что нечто происходит дольше, чем ожидалось; этот, чисто количественный, вид оценки легко переходит в качественную, а именно — нечто происходит дольше, чем хотелось бы. Процесс, ведущий к желательному результату, происходит дольше, чем хотелось бы (*долго сохнуть*) — это прагматически то же самое, что желательный результат не наступает дольше, чем хотелось бы (*долго не сохнуть*).

Интересно, что некоторые глаголы из этих классов могут описывать и процессы с нежелательным результатом. При интерпретации нежелательности квазисинонимия пропадает. Во фразе (5) *долго* и *долго не* квазисинонимичны, но во фразе (6) *долго не* прагматически странно заменить на *долго*:

- (5) *Компот очень долго остывал* $\cong$ *Компот очень долго не остывал*
(желательно, чтобы компот остыл),

но:

- (6) *Этот чайник хорош тем, что вода в нем долго не остывает,*

при странности:

- (7) *Этот чайник хорош тем, что вода в нем долго остывает.*

Таким образом, *долго не* может характеризовать длительное ненаступление нежелательного результата, что подтверждается и сочетаемостью с соответствующими предикатами (*долго не вянуть*, *долго не черстветь*), а *долго* редко характеризует длительное течение нежелательного процесса; ср. странность *Хлеб долго черствел* (о прагматических условиях, в которых допустимо подобное сочетание, уже говорилось выше).

Для непредельных процессов (типа *расти*, *худеть*) тоже возможно некоторое подобие квазисинонимии, но она имеет несколько другой механизм и носит более далекий характер, поэтому между фразами с *долго* и *долго не* сохраняются различия. *Долго* определяет течение процесса, а *долго не* — его начало, а не результат (результата нет, поскольку процессы непредельные). Ср. примеры с глаголом *расти*:

- (8) *К сожалению, после стрижки у меня долго растут волосы*

- (9) *После химиотерапии волосы долго не росли*

В обоих случаях речь идет о желательном росте волос, однако в примере (8) речь идет скорее о медленном росте уже имеющихся волос, а в примере (9) — скорее о том, что волосы долго не появлялись.

При этом для *долго не* возможна и интерпретация нежелательного роста:

- (10) *После лазерной эпиляции волосы долго не растут*
(= ‘нежелательные волосы долго не появляются’).

Еще одна возможная сфера пересечения интерпретаций *долго* и *долго не* — фазовые глаголы типа *начинаться*, *кончаться* и пр. Квазисинонимия возможна в тех случаях, когда предикат может описывать не только точечный результат, но также длительный процесс или действие, что возможно далеко

не для всех предикатов и не для всех контекстов. В НКРЯ встретился единственный (весьма авторский) пример на *долго* в сочетании с фазовым глаголом, где сочетание *долго кончатся* квазисинонимично сочетанию *долго не кончатся*:

- (11) *Все кончалось, кончалось и никак не могло кончиться, длилось, длилось и никак уже не могло продлиться, и кончалось бесконечно долго, кончалось мгновенно, длилось вечно, кончаясь всегда* [Александр Кабаков. Последний герой (1994–1995)].

В поисковике Google встретилось некоторое количество примеров, где квазисинонимия возникает в контекстах с глаголом *заканчивать*: *Леонардо долго заканчивал «Тайную вечерю»* » *Леонардо долго не заканчивал «Тайную вечерю», Один из плагинов долго заканчивал работу* » *Один из плагинов долго не заканчивал работу*. При этом многое в интерпретации определяется прагматикой: если во втором примере, где речь идет о нецеленаправленных агентствах (компьютерных программах), синонимия практически полная, то в первом может быть две разных ситуации. А именно, *долго не заканчивать* может описывать близкую к *долго заканчивать* ситуацию непрерывной работы над картиной, где очень растянулся конец, но может и относиться к другой ситуации — так сказать, «отложенного конца», когда художник прервал работу над картиной перед ее конечной стадией и долго не приступал к этой последней стадии. Во втором случае квазисинонимии с *долго заканчивать* не возникает.

Для некоторых предикатов наблюдается следующее семантическое распределение: фразы с *долго* без отрицания описывают свойства, а фразы с *долго не* — актуальные ситуации; ср.

- (12) () *Этот кальян долго раскуривается.*

- (13) () *Кальян долго не раскуривался.*

Интересно, что это отмечается носителями языка; ср. обсуждение на сайте <https://rus.stackexchange.com/questions/6545/%D0%A7%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%BD%D0%B5-%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82>.

Есть класс предикатов, которые по своим аспектуальным свойствам подобны только что рассмотренным, однако не допускают квазисинонимии в силу семантических и прагматических причин. В частности, сюда относятся предикаты со значением природных процессов, не предполагающих человеческого участия, например *светать* и *темнеть*. Они свободно сочетаются с *долго не*, но не с *долго*, поскольку без отрицания данная конструкция предполагает какое-то участие человека в ситуации, хотя бы и не прямое; ср. некоторую странность *Летом долго темнеет*, *Зимой долго светает*⁶.

Итак, почему квазисинонимия возможна именно у процессов? Структура события у предельных процессов типа *долго (не) сохнуть* примерно такова:

⁶ Впрочем, подобные фразы встречаются в Интернете и воспринимаются как приемлемые некоторыми носителями языка.

‘процесс ведет к некоторому результату’, при этом в сферу действия *долго* попадает компонент ‘процесс’, а в сферу действия *долго не* — компонент ‘результат’.

Для непредельных процессов в таком случае устанавливается прагматический предел: *долго худел, долго рос* — ‘долго длился процесс, ведущий к достижению запланированного или желательного состояния’

Сочетание *долго не худел, долго не рос* маркирует отложенное начало процесса, поэтому квазисинонимия носит несколько другой характер и воспринимается как более далекая.

У предикатов, относящихся к разновидностям *states* и *activities*, нет д в у х компонентов в значении, которые необходимы для установления квазисинонимии — процесса и результата.

Однако возникает вопрос: почему же не появляется квазисинонимия у предельных действий типа каузатива *успокаивать*, в структуре которых есть указание на длительное действие и его результат?

(14) *Она долго не успокаивала ребенка* ≠ *Она долго успокаивала ребенка*

Первая фраза указывает на то, что человек долго не приступал к действию (а не на то, что результат долго не наступал), а вторая — на то, что он долго его производил. Это происходит потому, что у целенаправленных и контролируемых каузативов маркировано начало действия, и именно к этому компоненту присоединяется *долго не*. Хотя у непредельных процессов *долго не* тоже определяет отложенное начало процесса, однако у процессов структура события в принципе более размытая из-за того, что они не инициируются человеком напрямую, и поэтому возможно возникновение более далекой квазисинонимии вида ‘процесс долго не начинается’ ≈ ‘процесс долго идет’.

Заметим, что возможны прагматические условия, при которых некоторое подобие квазисинонимии может возникнуть у предикатов, которые, казалось бы, относятся к целенаправленным и контролируемым каузативам. Рассмотрим фразы *Он долго отвечает на письма* и *Он долго не отвечает на письма*. Если мы находимся на точке зрения субъекта, фразы отчетливо различаются по значению: первая указывает на то, что субъект, приступив к ответу на письма, тратит на это много времени, а вторая — что субъект долго не приступает к ответу на письма. Однако если мы встанем на точку зрения адресатов, которые ждут ответа, то различие может стать нерелевантным: адресат долго ждет и не может дожидаться ответа. Адресатам неизвестно, забыл ли писатель писем про них вообще или просто долго пишет, и, с их точки зрения, данная ситуация может в равной степени описываться обеими фразами, которые тем самым становятся прагматически эквивалентными. Это же имеет место в некоторых неопределенно-личных конструкциях *Заказ очень долго доставляют* и *Заказ очень долго не доставляют*, с точки зрения заказчика, практически одно и то же: он в течение долгого времени не может получить свой заказ. Точно так же для матери, ожидающей, пока ее ребенок доест суп, фразы *Ребенок долго доедает суп* и *Ребенок долго не доедает суп* могут быть прагматически эквивалентны: ей безразлично, откладывается ли результат из-за того, что ребенок ест слишком медленно, или из-за того, что он отвлекся и вообще не приступает к доеданию.

Остальные группы предикатов не дают эффекта квазисинонимии. Хотя во всех случаях употребления *долго* это наречие может быть заменено на *долго не*, интерпретации, которые порождает вариант с отрицанием, совершенно другие. В них можно выделить два варианта — коммуникативно нейтральный и коммуникативно маркированный.

Первый характерен в первую очередь для целенаправленных действий типа *решать* или *работать*, независимо от их аспектуального класса (accomplishments или activities). Для сочетаний типа *долго не решал*, *долго не работал* более естественна интерпретация *долго не* начинающегося действия: *долго не* приступал к решению, *долго не* начинал работать. В такой интерпретации глагол под отрицанием входит в сферу действия наречия, причем *долго не* и глагол составляют единую рему, где акцентоносителем является глагол.

В сочетании с обозначениями состояний более естественна другая коммуникативная структура и другая сфера действия отрицания. Фразы типа *Он долго не мучился* более естественно интерпретировать как ‘Он мучился недолго’, где в сферу действия отрицания попадает контрастно рематизированное и акцентно выделенное наречие *долго*⁷.

Это различие связано с разными коммуникативными ожиданиями: если естественно ожидать от человека работы, решения задач и пр., то ожидать, что он будет мучиться, менее естественно — это требует более расширенного контекстного обоснования. Соответственно, при *мучиться* вне специального контекста затруднено употребление отрицания; ср. навязанную контекстом интерпретацию с глаголом в сфере действия отрицания во фразах типа *Он выпил болеутоляющее и долго — часов пять — не мучился* (да и то приемлемость такой фразы признается не всеми носителями русского языка).

Среди примеров на *долго не* интерпретация ‘недолго’ характерна для целого класса предикатов, а именно, для пердуративов: *долго не прослужит* ‘прослужит недолго’, *долго не продержится* ‘продержится недолго’ и т.п. Именно на примере пердуративов можно наблюдать естественное (антонимичное) соотношение между интерпретациями *долго* и *недолго*: *долго продержится* указывает на то, что нечто будет иметь место в течение длительного времени (*долго* — рема), *долго не продержится* — на то, что нечто будет иметь место в течение недлительного времени (*долго* под отрицанием — рема). Фразы вида *Он долго работал* не антонимичны фразам вида *Он долго не работал*; последние обозначают длительное невыполнение действия, а не краткое действие. Это обусловлено тем, что у пердуративов имеется сильная семантическая валентность на временной отрезок. Слово *долго* заполняет эту валентность и, тем самым, оказывается тесно связано с предикатом и попадает в сферу действия *не*.

Как отмечалось выше, эффект квазисинонимии не возникает у агентивных целенаправленных глаголов типа *решать*: фраза *Он долго не решал задачу* означает, что субъект *долго не* приступал к ее решению, а это никак не синонимично

⁷ Ср. обсуждение похожего явления на материале длительной конструкции в работе [Апресян 1995:68–70] на примерах вида *Крейсер не плавал два года*, где возможны две интерпретации — отрицательная (‘В течение двух лет крейсер не плавал’) и уменьшительная (‘Крейсер плавал меньше двух лет’).

фразе *Он долго решал задачу*, означающей, что субъект приступил к решению и долго не мог достичь результата (*долго не мог решить*). Фраза из «Капитанской дочки» Пушкина ...*долго не распечатывал я пакета* означает, что Гринев в течение долгого времени колебался, распечатать ли пакет (ср. перевод *Long I hesitated to break the seal...* [Alexander Pushkin. *Marie: a Story of Russian Love* (Marie H. de Zielinska, 1877)]), тогда как фраза *долго распечатывал я пакет* означала бы, что субъект приступил к распечатыванию, но долго не мог справиться с задачей.

Мы видим, что у агентивных предикатов фразы с глаголом несовершенного вида с отрицанием и без отрицания не синонимичны; однако фраза с глаголом несовершенного вида без отрицания квазисинонимична фразе с глаголом совершенного вида и модальным глаголом *мочь* (*долго решал* означает, что *долго не мог решить*).

Снятие агентивности меняет интерпретацию фразы с отрицанием: *Задача долго не решалась* в естественном понимании значит, что попытки ее решить продолжались долго. В следующем примере из НКРЯ, в котором отрицание *не* стоит в скобках (наше видоизменение исходного текста), без обращения к оригиналу нельзя точно установить, была ли исходная фраза с *не* или без *не*:

(15) *Дело это задерживалось из-за того, что долго (не) решался вопрос о новой форме обмундирования — будет ли оно темно-зеленого или защитного цвета?* [А. Ф. Редигер. История моей жизни (1918)]

Так же обстоит дело со множеством аналогичных предикатов, напр. *успокаивать-успокаиваться*: декаузативы с отрицанием и без отрицания квазисинонимичны. Ср. примеры из НКРЯ:

(16) *Я слез, разревелся еще раз и медленно, долго успокаивался.* [Василий Белов. Плотницкие рассказы (1968)]

(17) *Там он не мог сдержаться и плакал при виде жены ли, матери, другой родни, чувствуя себя во всем виноватым. И долго не успокаивался.* [Борис Екимов. Высшая мера (1995)]

Таким образом, здесь возникает имеем дело с другой парадоксальной квазисинонимией, а именно, активы и каузативы без отрицания имеют приблизительно ту же интерпретацию, что и пассивы и декаузативы с отрицанием: *Мать долго успокаивала ребенка* предполагает, что *Ребенок долго не успокаивался*.

Почему же снятие агентивности приводит к возникновению квазисинонимии? Потому что в декаузативе маркирован результат, а не начало, и *долго не* присоединяется к этому компоненту значения.

В большинстве случаев декаузативы (как и рассмотренные выше инхотивы) при описании соответствующих ситуаций употребляются с отрицанием. Так, в НКРЯ (по состоянию на февраль 2018) находим пять примеров употребления глагола *заводиться* в сочетании с наречием *долго* (в значении, как в предложении *Машина долго не заводилась*) с отрицанием и ни одного без отрицания.

При этом естественно возникает импликатура, что в конечном счете результат был достигнут. В этом отношении показательны данные переводных текстов, напр. (из НКРЯ):

- (18) Я чувствовал себя почти рассерженным и долго не мог успокоиться. — *I felt almost vexed, and was long in calming myself.* [Ivan Turgenev. Annouchka (Franklin P. Abbott, 1884)]
- (19) ...спички еще долго не отыскивались. — ...*it was a long time before the matches were found.* [Fedor Dostoevsky. The Possessed, or The Devils (Constance Garnett, 1913)]
- (20) Нежданов долго не соглашался... — *It took Neжданov a long time before he consented...* [Ivan Turgenev. Virgin Soil (Rochelle S. Townsend, 1929)]
- (21) Но он долго не мог уснуть... — *But it was long before he could sleep.* [Leo Tolstoy. The Awakening (parts 2–3) (William E. Smith, 1900)]

Не случайно в похожих контекстах переводчики на русский язык часто вставляют в перевод *не*, хотя отрицание отсутствовало в оригинале (особенно часто — при наличии модального глагола), напр.:

- (22) *It took me quite a while to get to sleep...* — Я долго не засыпал... [Дж. Д. Сэлинджер. Над пропастью во ржи (Р. Райт-Ковалёва, 1965)]
- (23) *Took me a while to figure out what I wanted to do.* — Долго не могла понять, что мне нравится. [Майкл Коннели. Город костей (Д. Вознякевич, 2006)]

Особняком в ряду рассмотренных явлений стоит пара *долго решался* — *долго не решался*. Это тоже квазисинонимия, однако она имеет другую причину, связанную с тем, что *решаться* и *не решаться* обозначают в некотором смысле одно и то же, а именно — пребывать в состоянии нерешительности, которое завершается или не завершается тем, что человек *решился*⁸. Характерно использование оборота *долго не решаться* в переводных текстах, напр. (из НКРЯ):

- (24) *She hesitated a long time.* — Она долго не решалась начать. [Джон Стейнбек. Гроздь гнева (Н. Волжина, 1940)]

Таким образом, рассмотренный в настоящей статье эффект обусловлен взаимодействием ряда факторов: аспектуальным классом предиката, его семантикой и, в очень большой степени, прагматическими особенностями ситуации и знаниями о мире.

---

⁸ Подробнее см. [Булыгина, Шмелев 1997: 173; Шмелев 2015: 202–203].

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* (1995). Избранные труды: В 2 т. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры».
2. *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* (1997). Идентификация событий. Онтология, аспектология, лексикография // Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997. С. 167–179.
3. *Гловинская М. Я.* (2001). Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М.: Азбуковник.
4. *Зализняк Анна А., Шмелев А. Д.* (2002). Семантика начала с аспектологической точки зрения // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М., 2002. С. 212–224.
5. *Татевосов С. Г.* (2010). Акциональность в лексике и грамматике: автореферат диссертации... доктора филолог. наук. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва 2010.
6. *Шмелев А. Д.* (2015). Имперфективация и видовая корреляция // Зализняк Анна А., Микаэлян И. Л., Шмелев А. Д. Русская аспектология: в защиту видовой пары. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 192–207.
7. *Шмелев А. Д.* «Незначущее» и «нев्यраженное» отрицание (когнитивные и коммуникативные источники энантиосемии) // Логический анализ языка. Ассерция и негация. М., 2009. С. 173–202.
8. *Shmelev A.* (2016), Semantic shifts as sources of enantiosemy, The lexical typology of semantic shifts, Cognitive Linguistic Research, vol. 58, Mouton de Gruyter, Berlin—Boston, p. 67–93.

References

1. *Aprsjan Ju. D.* (1995), Selected works, in 2 vol., vol. 2: Integrated description of language and systematic lexicography [Izbrannye trudy, v 2 t., t. 2: Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya], Shkola «Yazyki Russkoi Kul'tury», Moscow.
2. *Bulygina T. V., Shmelev A. D.* (1997) Identification of events: ontology, aspectology, lexicography [Identifikatsiya sobytii. Ontologiya, aspektologiya, leksikografiya], Linguistic conceptualization of the world (based on the Russian grammar) [Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoi grammatiki)], Shkola «Yazyki Russkoi Kul'tury», Moscow.
3. *Glovinskaya M. Ya.* (2011) Polysemy and synonymy in aspect-tense system of Russian verb [Mnogoznachnost' i sinonimiya v vido-vremennoi sisteme russkogo glagola], Azbukovnik.
4. *Shmelev A. D.* (2009), “Void” and “unexpressed” negation (cognitive and communicative sources of enantiosemy) [“Neznachashchee” i “nevyrazhennoe” otritsanie (kognitivnye i kommunikativnye istochniki enantiosemy)], Logical analysis of language: assertion and negation [Logicheskii analiz yazyka: assertsiya i negatsiya], Moscow, p. 173–202.
5. *Shmelev A. D.* (2015), Imperfectivization and aspectual correlation [Imperfektivatsiya i vidovaya korrelyatsiya], Zaliznyak Anna A., Mikaelyan I. L., Shmelev A. D. Russian aspectology: in defense of aspectual pair [Russkaya aspektologiya: v zashchitu vidovoi pary], Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, p. 192–207.
6. *Shmelev A.* (2016), Semantic shifts as sources of enantiosemy, The lexical typology of semantic shifts, Cognitive Linguistic Research, vol. 58, Mouton de Gruyter, Berlin—Boston, p. 67–93.
7. *Tatevosov S. G.* (2010), Actionality in lexicon and grammar (doctoral thesis, manuscript) [Aktional'nost' v leksike i grammatike: avtoreferat dissertatsii... doktora filolof the start og. nauk], Moscow State University, Moscow.
8. *Zaliznyak Anna A., Shmelev A. D.* (2002), Semantics of the start viewed through aspectology [Semantika nachala s aspektologicheskoi tochki zreniya], Logical analysis of Language: Semantics of the start and end [Logicheskii analiz yazyka: semantika nachala i kontsa], Moscow, p. 212–224.